

№11 «Стекло́нное настро́ение»

рика»), предметы станут плоскими, как лист бумаги, меньше объема просто не бывает; или задне-боковой (фото №2 «Супрематизм»), тут еще можно догадаться о толщине одной из снимаемых стекляшек. Если же мы зададимся целью до конца «испортить» изображение, то перед объективом можно поставить какой-нибудь прозрачный объект, который поможет нам получить фотографию, похожую на детский рисунок или картинку художника-примитивиста. Пока начи-

№12 «Яблoки»

нающие художники пыхтят, выстраивая «реалистические формы», мы поступим наоборот. Откроем холодильник, достанем оттуда формочку для замораживания льда и поставим ее между фотоаппаратом и снимаемым объектом. Вот что у нас получилось (фото №3 «Мультфильмы»). По-моему, неплохо. Можно вообще взять первую попавшуюся банку (фото №4 «Опьяненная солнцем») или просто кусок матового стекла (фото №5 «Двадцать пятый кадр»). Вместо стекла можно воспользоваться и какой-нибудь полупрозрачной тканью типа флизелина (фото №6 «Угол и овал»), или вообще снять отражение бутылок в самоваре (фото №7 «Портрет жены художника»), или в металлической пластине от старого глянцевателя (фото №8 «Лимон и бутылка»). Если обычное стекло намазать желатином или каким-нибудь другим вазелиноподобным веществом, то при съемке через него тоже можно получить интересное изображение (фото №10 «Купание красного коня»). А что делать, если предмет не прозрачен? Можно в очередной раз попробовать поснимать в контрольном свете (фото №9 «Три X»), а можно воспользоваться и функцией мультиэкспозиции, если у вас пленочная камера (фото №12 «Яблоки»), или

№13 «Выше голову!»

ее имитацией, т. е. наложением слоев в Фотошопе, если у вас цифровой фотоаппарат (фото №13 «Выше голову!»). Это тоже поможет убрать объем, глубину, и добавит «живописности» работе.

Теперь, когда со светом мы немножечко разобрались, поговорим о цвете. «Чистый цвет (спектр) хотя и был в красках, но живописцы его убивали, мешая из него тона. Тон выявился в живописи исключительно из предметности, от искания передачи природы», — писал художник и фотограф Александр Родченко в начале 20-го века. Мы, как и договорились, не будем искать «передачи